

Геля Антон

Америка. Моё знакомство с новой страной

Антон Ге́ля

**Америка. Моё знакомство
с новой страной**

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Геля А. Н.

Америка. Моё знакомство с новой страной / А. Н. Геля —
«ЛитРес: Самиздат», 2008

В мае 2008 года по приглашению Государственного Департамента США в течение трёх недель в группе молодых лидеров Северо-Запада России я посетил Северную Америку. За время поездки проехали 5 штатов, 10 городов, встретили много разных людей. С 2009 года этот текст рекомендован к прочтению перед выездом в США гражданами РФ по обменным программам сотрудниками Генерального Консульства США в С-Пб, как "содержащий много полезных бытовых подробностей".

Америка

Моё знакомство с новой страной.

Автор – Геля Антон, город Вологда.

«Колумб Америку открыл...» – на десяток мотивов начинаются разные песенки: и студенческие, и детские, и пиратские. Как открыл, с кем, для чего и что было дальше – слова разнятся. Но факт остаётся – Америка открыта. Она есть. Далёкая, чужая, непонятная, огромная – она расположена где-то за пределами понимания и восприятия, как Луна, которую видно в ясную ночь, на которую летали, о которой известно больше чем о соседнем городе, и до которой далеко, как до Луны. Поэтому когда в начале ветреного февраля 2008 года в ранних зимних сумерках мобильный телефон голосом сотрудницы американского консульства спросил меня: «Хочешь в Америку?», я даже не удивился. Конечно, хочу!.. В Америку, так в Америку...

...Февраль 2008 года выдался не холодным, но неприятно промозглым, влажным. Сумерки уже начались, но свет в комнате было включать ещё рано. Только что пришёл домой, «поджёлг» чайник, и включил компьютер. Мобильный телефон зазвонил из прихожей. Номер питерский. Зарядки – на 1-2 минуты разговора. Батарейка на экране уже больше часа настойчиво мигала. Звонок был из Генерального Консульства США в С-Пб.

– Вы бы хотели посетить США? На три недели? По программе Государственного Департамента?

– Конечно, хочу! Кого для этого нужно убить?..

– Убивать никого не нужно. Мы вам сейчас пришлём формы. Их нужно заполнить и срочно прислать обратно.

– А на каком языке? У меня с английским не того... не очень.

– Всё на русском.

–Жду!

Мобильный телефон терпеливо дождался конца нашей беседы и через несколько секунд после её окончания устало отключился.

Наутро после разговора заполненные мною формы были отсланы обратно, на утверждение в Вашингтон, округ Колумбия. Через 3 недели мне подтвердили: Вы прошли необходимый отбор и включены в группу на отъезд. За визой надо приехать 25 марта.

Получение визы прошло почти без запинок. Несмотря на некоторые ошибки, допущенные при заполнении анкеты, и недовольство этим обстоятельством некоторых работников генконсульства, визы были выданы всем. Инструктаж перед вылетом – 26-го апреля в 11 утра. Вылет – 27 апреля из Санкт-Петербурга. Через месяц. Месяц быстрой работы, чтобы создать задел на время отсутствия. Месяц волнения домашних: «В чём поедешь?». Месяц собственных смутных ожиданий и фантастических предположений. Месяц предвкушения...

С чем нужно ехать в Америку? Как там работает связь? Сколько денег брать с собой? Что можно провезти? Какая будет погода? Множество вопросов, ответы на которые мы должны были получить только за сутки до вылета. И если питерские ребята ещё могли как-то использовать полученную информацию, то мы, иногородние, должны сами всё предусмотреть...

24 апреля вечером сложил чемодан. Ровно один небольшой чемодан общим весом 14 килограмм (как выяснилось при взвешивании в аэропорту). С одним чемоданчиком, в старых джинсах и немаркой футболке я сел на поезд до Питера. Американские деньги решил покупать в Питере: наверняка в большом городе курс будет выгоднее. В Вологде 24 апреля курс доллара был 23 рубля 35 копеек.

Из Вологодской области нас ехало трое: я, Роман – успешный предприниматель и депутат Вологодской городской Думы, и Людмила, адвокат и общественный деятель из Череповца.

Утром в Петербурге «Вологодская делегация» долго искала место для завтрака. После часа поисков пристроились в «Шоколаднице», где Роман, путешественник и турист со стажем, рассказал о своих посещениях разных экзотических стран, и не менее экзотических блюдах (которые вряд ли подают на завтрак в российских кафе).

В 11 утра начался инструктаж и раздача билетов на самолёт. Программа – ознакомление с американским опытом по вовлечению молодых в общественную и политическую деятельность. Ну, и просто общеознакомительная поездка. Одна из главных рекомендаций этого инструктажа, которая осела у меня в голове, и не только у меня, как потом выяснилось – это настойчивая просьба: чаще мыться и стирать одежду, а так же не усердствовать с духами. Американцы, мол, очень щепетильны в отношении чистоты, запахов и личного пространства. Пожалуйста, содержите себя в порядке, и не пахните очень сильно – билось в сознании после окончания беседы.

Ещё минут 30 по окончании разговора наша группа толпилась в приёмной, о чём-то возбуждённо переговариваясь.

До конца дня у меня было только одно дело – купить американских денег. Вероятно, не нужно было жадничать и искать где дешевле, потому что как раз в ночь нашего переезда из Вологды в Питер звёзды встали так, что доллар скакнул аж на 20 копеек сразу. Банки подняли эту цену ещё выше. В итоге, покупал я доллары по 23 рубля 65 копеек...

Полёт в Америку из Питера не прямой. Сначала из «Пулково-2», загрузившись в небольшой «Аэробус» мы летели во Франкфурт, Германия, а уже оттуда на огромном самолёте – в Америку.

Утром 27 апреля в аэропорт все добирались самостоятельно. Мы, «вологодская делегация», встретились на выходе из метро «Московская», у «Макдональдса». Америка постепенно начиналась.

Прибыв в «Пулково-2» задолго до начала регистрации, мы пили чай и устраивали себе второй завтрак в единственном кафе крохотного аэропорта.

Когда мы решили, что уже время идти на регистрацию, и подошли к очереди, там уже стояли, как мне тогда показалось, почти все наши, и ждали нас троих. Как выяснилось позже, не хватало ещё двоих. Один коллега нагнал нас через час, когда мы, уже пройдя «шмон» со сниманием ботинок, ремней и металлических очков, получили посадочные талоны и, пройдя паспортный контроль, ждали в зоне «дьюти фри». А одна из попутчиц в этот день нас так и не догнала...

Как раз в это время в лондонском аэропорту «Хитроу» потеряли больше 5000 чемоданов. А один мой знакомый, у которого друзья часто летают в США, настоятельно рекомендовал не сдавать ничего в багаж. «Потеряют! Они там так безалаберно с багажом обращаются, что лучше ругаться, но всё брать в ручную кладь! А то максимальное возмещение – 2000 долларов как максимум, а то и вовсе баксов 500 сунут, и всё на том». После таких наставлений сдавать чемодан в багаж я сильно не хотел: из Питера до Франкфурта, там пересадка/перекладка, и до Америки. Сомнений было много, но вся группа дружно сказала, что всё это фигня, и иностранцы, наоборот, очень аккуратны с багажом. В сомнениях я достал из чемодана рюкзачок, положил в него спиртовые салфетки, документы и деньги, свитер, зубную щётку и пасту, и с сожалением сдал его в багаж. Будь что будет.

Аэропорт «Пулково-2» по степени безопасности, вероятно, превосходит европейские и американские порты. Потому что нас и наш багаж досмотрели дважды. Первый раз на входе в регистрационный зал, и второй раз при выходе в терминал. Видимо, это разумная мера безопасности. Потому что пропущенные первым досмотром предметы неожиданно обнаруживаются вторым. Так у Людмилы на дне сумки нашли и изъяли из маникюрного набора крохотные ножнички с загнутыми кончиками.

Из Питера мы летели «Люфтганзой». Миловидные стюардессы встречали нас у входа в самолёт. Один салон, по три кресла с каждой стороны от прохода. Я давно не летал, поэтому попросил Романа, с которым мы оказались рядом, уступить место у окошка. Он согласился, достал толстый журнал, и начал потихоньку вслух читать длинную статью об авиакрушениях. Я задавал уточняющие вопросы, когда что-то звучало невнятно. Третьей в нашем ряду почти перед концом посадки оказалась Людмила. Услышав, о чём статья, она попросила «прекратить хулиганить тут разные безобразия».

С младенчества люблю самолёты. Большие, сильные и красивые машины. Поэтому когда началась рулёжка, я чуть ли не по пояс высунулся в окошко, стараясь как можно больше увидеть и сфотографировать. Момент взлёта я снимал на видео.

Вообще-то при взлёте и посадке запрещено использовать электронное оборудование, так как в большинстве случаев современные компьютеры, фото- и видеокамеры имеют встроенные радиопередающие устройства, способные повлиять на работу бортовой электроники. Но моя камера не имеет подобных свойств, и излучает не больше радиопомех, чем карманный фонарик. Поэтому я не подвергал риску самолёт и уверенно снимал большинство взлётов и посадок, коих за эти три недели было достаточно много.

В ожидании Америки у меня несколько раз возникала мысль, что неплохо бы вспомнить английский. Я даже положил поближе разговорник и учебник, но так их ни разу и не открыл. Последний раз я системно учил английский ещё в школе, много-много лет назад. Поэтому к моменту вылета худо-бедно мог с трудом вспомнить 100-200 бытовых слов, и всё. Про времена говорить просто не приходится. Однако, как только мы взлетели, в памяти одно за другим стали выплывать выученные когда-то фразы и обороты. Когда пришлось общаться со стюардессой, я понял её вопросы, и сумел (с чудовищным акцентом, конечно) сделать заказ не только себе, но и своим попутчикам. Тихо порадовался этому.

Обед был, честно говоря, ужасный. Маленькая порция непонятных макаронных изделий, присыпанных горохом. И невкусный... Зато была бесплатная выпивка. Мы взяли по порции красного вина и виски с колой. Выпивка была очень хорошая. Вкусная.

От обеда остались несколько двухсотграммовых бутылок минеральной воды, какие-то джемы и иная мелочь. По русской традиции решили забрать с собой. И сунули это всё мне в рюкзак, благо он был почти пустой.

Потом стюардессы возили на столиках продукцию «дьюти-фри»: спиртное, косметику, сувениры. Много всего. Кто-то что-то покупал.

Лететь до Франкфурта больше двух с половиной часов. С учётом ожидания в аэропорту, долгой рулёжки, которая продолжалась минут 40, время в пути получается почти 4 часа. Как можно в тесном самолёте размять ноги и погулять по уважительной причине? Верно: посетить туалет. В туалет была небольшая очередь, но никто не торопился. Было очевидно, что для всех собравшихся в хвосте это так же просто повод встать с места. Разглядел пассажиров. В основном иностранцы, которые внешне всё ещё чем-то неуловимо отличаются от наших соотечественников. Чем – тогда понять так и не смог. Понял на две недели позже, после ежедневного общения: они почему-то повально выглядят здоровее (волосы, цвет лица, и особенно зубы: у них у всех просто отменные зубы!), и ещё иностранцы имеют другую конфигурацию складок на лице, которая сложилась от постоянной готовности к улыбке. Если я видел напряжённое лицо, то, в половине случаев обращаясь по-русски, я попадал на соотечественника. Реже – на чем-то серьёзно озабоченного или нездорового человека. Но там, в хвосте самолёта, летевшего во Франкфурт, я этого ещё не знал, и просто рассматривал разноязыких пассажиров.

Кабинка туалета оказалась меньше самых маленьких кабинок. Буквально сантиметров 50x50. Локти расставить уже невозможно. А сколько же там было всяких кнопок!.. Незнакомый с их системами, я ещё сообразил, как спустить воду в унитазе, но как включить воду для мытья рук, я уже не знал. В итоге, нажимая на всё подряд, нечаянно вызвал стюардессу. Вот как сред-

нему вологодскому мужику может придти в голову мысль, что в *кабине туалета может быть кнопка вызова стюардессы?..* Это же в каком направлении нужно начинать думать, чтобы дойти до такого? А в их западных самолётах это есть. Стюардесса оказалась рядом, и, *надавив на носик крана*, открыла мне воду. Эта стюардесса и так всё время улыбалась (видимо знает, что это ей идёт), а случай со мной, похоже, и вовсе её развеселил по-настоящему. В проходе стояли Николай и Мария, наши питерские попутчики. Рассказал им про кнопки и про тесноту кабинки.

– Возму-у-ути-и-ительно!.. – протянул насмешливый Николай.

Перед посадкой во Франкфурте стюардессы прошли по рядам и разбудили каждого, кто спал, фразой «Опс!..».

Включённый после посадки мобильный телефон показал сеть «o2-de» и времени на два часа меньше, чем в Питере.

В аэропорту Франкфурта мы вышли из самолёта достаточно далеко от здания аэровокзала. Собрались у трапа и дружной толпой на автобусе-шаттле доехали до здания. И принялись искать выход С9. Не самая простая задача для малоопытных ещё путешественников. Сотни метров коридоров по стрелкам вызывали сомнение: а туда ли идём? Но маячившие впереди надписи С1-18 всё звали и звали за собой. Наконец мы увидели то, что хотели: выходы в ворота С8, С9, С10. С нами эти же ворота искала какая-то старушка-американка. И здесь выявились проблемы со знанием английского. Одно дело услышать и произнести несколько шаблонных фраз, значения которых можно и не осознавать, в самолёте, когда и я, и стюардесса пользовалась чужим обоим языком как некой условностью. Другое дело – общение с носителем языка, который говорит не отдельными понятными словами, а целой фразой. Из всего потока услышанного удалось выловить только то, что и старушке нужны ворота си-девять. Что ей нужно было ещё, и почему она не хотела идти за нами, а начинала махать руками в другую сторону, и что-то много-много говорить непонятного, никто из нас так и не смог понять.

Перед выходом С9 стояла очередь пассажиров на очередную проверку. Мы уже знакомым движением стали снимать часы, ремни, обувь... очки здесь можно было не снимать. Но зато в моём рюкзаке нашли две бутылочки с водой, ёмкостью 0,2 литра. Обе они были безжалостно изъяты офицером в перчатках и брошены в огромную, литров на 100, урну. Примирительная попытка объяснить, что это из предыдущего полёта, наткнулась на однозначный ответ: «200 граммов». Спорить бессмысленно: все емкости объёмом больше 100 граммов должны быть либо специально запакованы, либо провозиться в багаже. Это норма. Комментировать или искать исключения никто не будет.

Обулся я здесь же, а вдевать ремень отошёл к своим, уже прошедшим контроль попутчикам.

– Представляешь, у меня почти целую бутылку виски изъяли! Купил в самолёте! 37 долларов! Была вскрыта, и её в урну! – делился неприятной новостью Николай. – Зачем они тогда в самолётах торгуют, если всё равно дальше везти нельзя? Уроды!..

Этому резюме мы покивали, потому что не только у него, но и у некоторых женщин нашей делегации отобрали какую-то только что купленную за доллары косметику.

Получив посадочные талоны на следующий рейс, «Юнайтед Эйрлайнз», мы больше часа сидели в накопителе с оголёнными коммуникациями под крышей, знакомясь друг с другом и перешучиваясь. Пришли к выводу, что нехитрый бизнес продать в самолёте и отнять в аэропорту вряд ли прижился бы в России, поскольку уж больно у нас народ суров в отношении купленной собственности. А здесь всё как-то прокатывает...

Неожиданно Николая и Людмилу объявили по радио, упомянув слово «багаж». Попросили подойти к стойке регистрации. Они сорвались и резвым шагом подошли, куда просили. Мы стали шутить, что «вот и первые потери». Но обошлось. Служащие аэропорта решили

«с особым вниманием отнестись к этому ценному багажу»... Что было на самом деле, вновь повеселевший Николай не сообщил.

Объявили посадку. Сначала группы с большими номерами.

На американских авиалиниях, в отличие от российских, посадка пассажиров начинается с хвоста, а запускают всех в носовую дверь. Для удобства на посадочных талонах пишут номер группы: 5,4,3,2,1... Чем больше цифра – тем ниже класс, тем дальше от носа, тем раньше придётся входить и позже выходить. Потому как выпускают так же через переднюю дверь, и сначала тех, кто сидит впереди. Наша очередь на посадку была самой первой. Пройдя в ещё пустой самолёт, мы шли и шли, пока не дошли до самого хвоста. В огромном «Боинге» 777-400 вологодской группе опять дали все места рядом, между двумя проходами, по центру. «Самые безопасные места» – сообщил Роман и достал недочитанную статью про авиакатастрофы. Вслух он теперь зачитывал только самые «интересные» места. Самолёт заполнялся примерно час. Рядом со мной, слева, оказался улыбчивый молодой мужик, с которым предстояло сидеть ещё полсуток. Поздоровался, извинился за свой плохой английский, и почти напугал его, сказав, что если он не будет сильно против, то во время полёта я бы хотел на нём потренировать произношение и понимание. Он сообщил, что понимает по-русски, поскольку латыш. Мартин. Это его знание русского языка, видимо, облегчило жизнь нам обоим. Особенно ему...

Когда самолёт заполнился, мы сидели ещё почти час. Телевизор в спинке переднего кресла по всем 99-ти каналам категорически не хотел показывать ничего, кроме одной рекламной картинки.

– Программы начинают работать только после взлёта. На земле только радио работает – разъяснил многоопытный Роман, почти дочитавший длинную статью.

Для просмотра ТВ и прослушивания радио в каждом кресле вместе с подушкой и одеялом лежали наушники, которые нужно вставлять в разъем в ручке кресла. Каналов ТВ до взлёта было 99. Радио – только 30.

Народ уже начинал засыпать, а мы всё не двигались. Тут объявили: нужны два добровольца, готовые лететь этим же рейсом завтра, за что они полетят бизнес-классом, получают компенсацию 200 долларов, а сегодня ночлег в хорошей гостинице. Два пассажира из нашего экономкласса под аплодисменты всего салона бодрым шагом прошли к выходу. Через пять минут самолёт начал рулёжку и очень быстро взлетел.

Сразу ожил телевизор и начал по 24-м каналам показывать 9 передач. Каналы дублировали друг друга. Я себе включил карту полёта. На радио – волне нашёл канал переговоров пилотов нашего самолёта со всем миром. Пилоты говорили нечасто, почти всегда непонятно, поскольку было много терминов, но то, что удавалось понять, было иногда интересно. Пролетая над Ирландией, наш самолёт и окрестные поздравляли женщину-диспетчера с днём рождения, и с кем-то, видимо, с подлетающим к Дублину самолётом, она договаривалась, что к ней вечером зайдут. Жизнь в эфире! Каждый раз, как самолёт начинало потряхивать, или совершался какой-то манёвр, радиобмен резко усиливался. Когда мы летели над спокойным океаном – пилоты молчали часами. Трясло самолёт, кстати, часто. Особенно это чувствовалось «у нас в хвосте». Хвостом этот самолёт вилял как довольный щенок.

В целом полёт проходил спокойно. Поболтали на англо-русской смеси с Мартином о Европе, о лесоторговле, которой он занимается, об Америке, о советском прошлом. Потом втроем – Мартин, я и Роман – играли в карты. Большая часть салона спала. Много народу прогуливались. Я за время полёта несколько раз вставал пройтись по салону. Нашёл впереди своих попутчиков, которые уже в этом самолёте купили бутылку виски и начали её дегустацию. Напел из Высоцкого: «Мы пьём седьмую за день за то, что все мы сядем, и может быть, туда, куда летим...», и отдегустировал виски вместе с ними.

Для интереса зашёл в туалет. Здесь кабина была намного больше, и кнопки более информативны. Кнопки вызова стюардессы здесь не было.

Проходя в очередной раз по проходу, почувствовал, что меня тронули за ногу. Знакомая по франкфуртскому аэропорту старушка! Сказала, что уронила очки, попросила помочь найти. Нашёл сразу же. Идя дальше, встретился взглядом с очаровательной девочкой лет 4-5. Она вытянула ко мне левую руку. Присел рядом. Поулыбались навстречу друг другу. Вспомнил, что в рюкзаке у меня лежат неизъятые ещё шоколадки с прошлого полёта. Сходил за ними. Отдал девочке. От этого заулыбались ещё несколько пассажиров, сидевших рядом.

Обед на этом рейсе был чуть лучше. Был какой-никакой (всё больше никакой, конечно), но цыпленок. Ещё были какие-то чипсы, крекеры, джемы, которые есть не хотелось, но и не взять привычки не позволяли. И всё это ложилось ко мне в рюкзак.

Перед приземлением, часа за полтора, начали заполнять иммиграционные карты. Испортили по 2-3 бланка, но в итоге заполнили всё правильно.

Странные это были анкеты, новые. В числе прочих вопросов были и такие, которые сидевший рядом англоязычный Мартин с вытаращенными от удивления глазами переводил, как «имелись ли у вас в последнее время половые контакты с: – ВИЧ-инфицированными; – животными». Мы в этих графах писали твёрдое «нет».

Над американским континентом мы летели полных 3 часа. Все они были насыщены разговорами пилотов. Один разговор за 70 миль до посадки (по карте) мне особенно понравился. Наш пилот запрашивал полосу для посадки. Ему назвали одну, сообщили скорость ветра и количество воды на полосе (потому что над Вашингтоном шёл сильный дождь). Наш пилот запросил другую полосу. Ему дали другую. Его опять не устроило. Заспорил с диспетчером. Диспетчер спросил, какую, мол, тебе ещё полосу надо? Наш пилот назвал, какую по цифре и направлению. Диспетчер сказал, что сейчас она занята. Наш пилот настаивал, что при этом количестве воды на любую другую, где боковой ветер, он сесть не может. За 50 миль по карте диспетчер сказал, что ровно через 10 минут будет небольшое окошко на этой полосе. Мол, поторопись. И сразу же скорость нашего самолёта возросла. Садись, судя по переговорам, строго против ветра, в отведённое окно.

Включённый мобильный телефон показал наличие двух сетей: AT&T и T-mobile. В Америке всего два GSM оператора. И стандарт связи у них другой – 1900 мГц. Большая часть народа использует аналоговую связь, вроде российского «СкайЛинка». А GSM остаётся главным образом для пользователей из других стран и тех, кто в эти страны ездит. Обе эти сети поочередно высвечивались на экране моего телефона, позволяя оставаться на связи всегда и везде. У других наших ребят с T-mobile иногда возникали проблемы: не из всех городов уходили СМС. Им приходилось вручную находить AT&T, и отправлять СМС. Стоимость СМС – 15 рублей для всех операторов. Стоимость минуты разговора как по стране, так и в Россию – 125 рублей.

Выходили мы из самолёта по длинному извилистому коридору, который привёл нас в комнату с окнами и поручнями. По стёклам сползали жирные дождевые капли. То, что это автобус, стало понятно только тогда, когда он поехал. В окна мы видели и другие такие же € \$ идвигающиеся в сторону аэровокзала.

– Позор какой!.. – общим возгласом выразили мы своё впечатление о данном транспортном средстве.

Причалил комната-автобус к другому коридору, более короткому и менее извилистому. За этим коридором был огромный зал с нечастыми колоннами. Накопитель на паспортный контроль. Всё пространство было организовано с помощью стоек и плотных лент в «змейки». Позже эти змейки мы неоднократно видели во многих зданиях, где бывает большое скопление людей.

Паспортный контроль проходили пассажиры с десятков самолётов, прибывших в аэропорт Далласа, Вашингтон, округ Колумбия. Добавлять слова «округ Колумбия» необходимо.

Потому что в США существует не один десяток других Вашингтонов в других штатах, и отличаются они именно контекстным указанием территории.

В ожидании контроля мы простояли ещё с полчаса, по -гусиному переваливаясь в коротеньких шажках по змеевидной очереди. И вся очередь колыхалась, идя встречными потоками почти без остановки к заветному окошку, за которым офицер снимает электронным сканером отпечаток любого пальца любой руки, задаёт простые и понятные вопросы о цели прибытия, спрашивает, хорошо ли прошёл полёт, и степплером крепит в ваш паспорт часть иммиграционной карточки, где указаны даты пребывания и некоторые личные данные.

За паспортным контролем – получение багажа. Кучка чемоданов, из которой нужно выбрать свой. И если в этой кучке твоего чемодана не видно – это нехорошо. От совсем нехорошо до откровенно плохо. Это значит, что его могли не погрузить в Питере. Потерять во Франкфурте. Потерять в Вашингтоне. Мой чемодан здесь. Вон он, рыженький. А чемодана Сергея в этой кучке нет. У стойки авиакомпании сообщают, что в Вашингтон этот чемодан не прилетал. Ещё минут тридцать ожидания, пока Сергей при помощи англоговорящего Евгения беседуют у стойки авиакомпании. Резюме переговоров – будут искать...

Выходим в зал ожидающих прилёта. Нас встречают: таблички на русском «Молодые лидеры Северо-запада». Надежда и Александр, двое из троих наших переводчиков, которые оберегали нас всю поездку. Чего так долго? Багаж пропал? Ясно. Значит, так: вы, с багажом которые, выходите с Надеждой пока на свежий воздух, а Александр с Сергеем возвращаются к стойке авиакомпании продолжить разговор о багаже.

– Если на них не нажать, толку не будет. Они тут такое с багажом творят... Ещё узнаете – сообщает Александр перед отходом.

Ждём на улице. Дождь. Воздух тёплый и свежий. Удивительно свежий воздух после Питера и Франкфурта. Ещё минут через 30 возвращается Александр. Чемодан Сергея нашёлся во Франкфурте. Привезут завтра в отель. Подъезжает наш автобус, в который мы дружно грузимся. До отеля ехать минут 40. Первые вопросы, первые ответы.

– Завтра у вас будет экскурсия по городу... Отель – в 10-ти минутах ходьбы от «Белого дома»... Форт Нокс завтра закрыт по причине воскресенья... – сообщает Александр подробностью за подробностью о нашей предстоящей жизни. – Хорошая новость: в отеле нас кормят хорошим завтраком и отменным ужином. Не очень хорошая новость: ужин – только по будням. Завтра вам надо будет питаться самостоятельно... Ну, всё что знал – рассказал – говорит Александр почти перед самым приездом в отель.

В отеле нас встречает Леонид, наш третий встречающий. Оформление длится ещё с полчаса.

Раздаются сумки с материалами на предстоящее пребывание. В папках оказались программа, карта города, медицинская страховка на три недели, визитки организаторов. Отдельный лист – номера комнат, где кто живёт. Правила пользования кофеварками, телефоном. Тут же Александр раздаёт карточки для дешёвых телефонных звонков и объясняет правила использования. В этих карточках мы очень быстро стали экспертами: некоторые работают только в том городе, где их продали, некоторые – только по стране, некоторые – только для звонков в какую-то определённую страну, например, Мексику. Продаются во всех магазинах, где есть спиртное. Это обстоятельство облегчало поиск. Когда нужна была карточка в новом городе, мы спрашивали у прохожих, где ближайший магазин со спиртным. А в нём придирчиво выбирали телефонные карты. Один раз, уже в Нью -Йорке, один чёрный парень, вызвавшийся нас проводить до винно-водочного, видимо в надежде стать «третьим», был очень удивлён логикой нашего поиска телефонных карт.

– Выезд на экскурсию в 10 утра. Опоздавших не ждём! – звучит последнее предупреждение перед тем, как мы влились в два лифта.

Замок на двери открываться не хочет. Просто не открывается, и всё тут. Горит красным светом и не открывается. Замки на дверях во всех отелях Америки электронные. Нужно вставить в щель магнитную карточку и резко вынуть. Изнутри нужно просто нажать на ручку. Но этот замок категорически не открывал дверь. По российскому времени было уже 7 утра, пасхальное воскресенье. По -нашему, Вашингтонскому, О.К., доходило 23 часа субботы. А замок не открывался. Пришлось спуститься на ресепшен. Наши переводчики ещё не ушли. При их посредничестве мне перемагнитили мои карточки-ключи. Поднявшись на свой четвёртый этаж, я снова попробовал войти. Ключи не работали. Оставил чемодан у двери – чёрт с ним, если сопрут, – опять спустился вниз.

– Не работает!

Со мной поднялся Александр, который жил на том же этаже.

– Доставать ключ нужно резко. Вот так – резко выдернул карточку. Дверь не открылась. – Ещё резче! – мгновенное движение, как если бы он прижался к раскалённому металлу – и замок зажужжал.

Номер был просто роскошный. Две комнаты, огромная кровать... Но прохладно. Неважно, сначала в душ, остальное потом. В ванной вместо привычных кранов какой-то барометр. Минутное рассматривание с экспериментированием помогли освоить эту технику на грани с фантастикой, для которой нужны фантастические усилия, чтобы заставить её работать.

Механизм крана придумал явно не американец, но американцы его почему-то внедрились. Одна ручка, поворачивается против часовой стрелки на 360 градусов. Причём сначала идёт поток холодной воды до максимума, потом начинается горячая. Если нужна тонкая струя горячей воды – то вам в другую страну. Ревущий поток тёплой жидкости только минуты через 3-4 становится приемлемо горячим. Сколько тонн воды уходит вот так зря – мне неизвестно. Но эти краны ругали все американцы, с которыми мне приходилось общаться. У себя дома рачительные американцы ставят обычные европейские краны-смесители.

Доходит полночь. А в Вологде уже почти 8 утра. Надо распаковываться, проверить, что и как измялось, и спать. В каждом номере каждой американской гостиницы обязательно есть встроенный шкаф с вешалками, утюг и гладильная доска. Дверцы стенного шкафа снаружи – как правило, зеркало от пола до потолка.

Вторым после душа откровением были розетки. Две щёлочки на расстоянии в сантиметр вместо привычных дырочек на нормальном расстоянии. Зарядник от мобильного к этим розеткам не подходит... Ладно, эту проблему будем решать позже. Как максимум – куплю новый телефон. Утюг был американский, под их розетки. А ещё он имел значительно большую площадь подошвы и более узкий и длинный носик. То есть гладить им удобнее, чем европейским.

В чемодане, несмотря на очевидный тщательный досмотр, почти ничего не помялось. Только воротники неправильно сложенных неопытной рукой таможенника рубашек, которые я сразу разгладил и повесил в стенной шкаф. Позже у моего чемодана выявились определённые недостатки, но главное, что я понял о чемоданах – они должны быть очень твёрдыми. Тогда вещи в них не мнутся и почти не ломаются. Если копаются в них аккуратно и кладут обратно вещи правильно. Но копаются обычно грубо, и потому ломают и бьют хрупкие предметы слишком уж часто...

Окна в американских отелях также закрыты намертво. Всё снабжение воздухом происходит исключительно через кондиционер. Американцы любят холодный сухой воздух. Я предпочитаю воздух чуть теплее. Но в первую ночь я с их американской системой так и не справился, поэтому мёрз и постоянно просыпался от громко работавшего вентилятора, нагнетавшего воздух. Кроме того, получил два десятка пасхальных СМС. Так что первая ночь в Вашингтоне, О.К., была довольно беспокойной. Но за счёт длительности отдыха – почти 9 часов, всё-таки выспался.

Другие коллеги жаловались, что уже в 4-5 утра проснулись, и, несмотря на усталость, спать больше не могли. Мне повезло с этой проблемой не сталкиваться.

На утро мне удалось приручить кондиционер. Нагревать комнату до 80 градусов по Фаренгейту (около 25-ти по Цельсию) и отключать шумящую машину на ночь.

Завтрак в этом первом отеле был великолепным. Очень вкусным, и, главное – много. Шведский стол из мясной и растительной пищи, с несколькими видами хлеба, сладкой выпечки, омлетом и вкуснейшим молоком в 200 граммовых пластиковых бутылочках, фруктами и ягодами запомнился нам как сказка. В других отелях с эти было много хуже. Особенно с кофе. Что странно: кофе в Америке пьют много, но почти везде он жидко-прозрачный и слабый, раз в 7-10 слабее и прозрачнее того, что дают в России. Поэтому из пищи довольно быстро я стал скучать по хорошему кофе. В нашем первом отеле кофе был вкусный, хоть и слабоватый. Кофе выдавала большая машина с двумя краниками: кофе крепкий (в их представлении) и кофе без кофеина. Около этих машин стоят высокие стопки пенопластовых трёхсотграммовых стаканов, коробки с разного рода сахаридами и добавками, вроде сухих сливок. Найти в Америке привычный сахар сложно. За три недели пребывания во многих городах мне этого ни разу не удалось. А размещиваются сахарины и добавки короткими соломинками или узкими пластиковыми палочками, которые стоят тут же тугими пучками.

В 10 утра началась экскурсия по Вашингтону, городу компактному и достаточно небольшому. Позже мы его исходили пешком «вдоль и поперек», как и все остальные города, в которых мы были. Но в это первое утро город мы ещё не знали.

Ещё ранним утром бессонные попутчики, пользуясь вложенными в розданные накануне папки картами города, успели прогуляться до Белого дома. И осмотрели окрестности.

– У нас таких белых домов – зава-а-али-и-и-сь! – высказал ироничный Николай впечатление от первой прогулки. Позже Николай сообщал, что у нас завались всего, что есть в той Америке, даже самое редкое. Простодушные американцы, видимо, до сих пор находятся в полном убеждении, что в России завались дорог, небоскрёбов, президентов США, гамбургеров, сушёной клюквы, ковбоев, оружейных магазинов, аэропортов, музеев американской истории... К концу поездки вся группа вполне уверенно утверждала то же самое. Это вообще стало практически нашим девизом. – *У нас такого – за-а-ава-а-али-и-и-сь!..*

Завались -то завались, но люди с более здоровым сном ехали смотреть на Белый дом впервые.

Первые впечатления от города – это дороги. Ровные. Автобус под управлением Мухаммеда уверенно двигался вперёд, петляя по вашингтонским улицам с односторонним движением. Автобус ехал ровно, не шелохнувшись, а я в режиме фотопулемёта снимал окружающий город, утопавший в цветах. Наш экскурсовод Эрик, рождённый в Америке сын русских эмигрантов, говорящий по-русски правильно, но с ярким акцентом, подробно рассказывал историю Вашингтона, О.К. его поминутно перебивали вопросами. Минут через 10 Эрик поделился почти сокровенным: когда ему пару дней назад сообщили, что сегодня он будет водить русскую группу, то предупредили: будут либо очень серьёзные, и тогда он «попал»; либо весёлые. И он очень рад, что группа весёлая.

Подъехали к началу 15-ой улицы и выгрузились через дорогу от «президентской церкви». Небольшая старая церковь находится через парк, в полукилометре от Белого дома, и именно в неё ходят все президенты. Сейчас в ней реставрация, войти нельзя.

Это парк с памятниками. Это белки, любительницы фотосессий, их тут множество. Это – большая группа японских или корейских или китайских туристов. Это – площадь перед забором Белого дома. Этот сидящий под плакатами человек – член группы протестующих против войн США. Условие: в этой палатке всегда должен кто-то быть. Если палатку все покинут – то вещи уберёт полиция как бесхозные. Поэтому тут уже не первый год постоянно кто-то есть. Полицейских, пожалуйста, не снимайте, Белый дом перед вами, можете фотографировать.

Направо – федеральные здания. Мы пойдём налево. Подходим к ресторану, в котором зародился лоббизм. Дело в том, что ещё в 18 веке вице-президент... был алкоголик, и во время обеда приходил сюда выпить, благо это всего 100 метров от Белого дома. Его тут уже ждали заинтересованные люди. В том же 18 веке из окон этого бара английские солдаты смотрели, как горит Белый дом. Напротив – парк Гамильтона, погибшего на дуэли за политические убеждения. Вот и Мухаммед. Едем дальше. Подъехали к «Старой почте», некогда самому высокому зданию города. А на входе вы будете подвергнуты «федеральному шмону» – как в аэропорту надо будет пропустить вещи через рентген и пройти сквозь рамку металлоискателя. В этом городе это стандартная процедура.

Лифт вмещает 10 человек. Но мы все стройные, нас и 12 человек выдержит. На этом этаже пересадка. Пройдите туда по коридору до следующего лифта. Смотровая площадка. Эти тросы для безопасности, их не надо трогать и раздвигать. Почему по ним не идёт ток? Потому что тут русские не так часто бывают, а остальным достаточно сказать, что трогать не надо. Не надо просовывать объектив сквозь прутья на глазах охранника, он нервничает. Просовывайте, когда он отвернулся.

Четыре стороны света. Весь город виден как на карте. Вон там – Стела Вашингтона. Там – Храм Демократии. Во-о-он там – Арлингтонское кладбище. Тут под нами – здание ФБР. Им как раз 100 лет, о чём гласит большая вывеска. Едем вниз. Кому-то нужно в реструум (уборная)? Это сюда. Да, это магазин сувениров, можно начинать покупать.

Магазин обслуживали несколько азиатов. Точнее назвать их национальную принадлежность трудно, поскольку очень уж по-американски они выглядели.

Первая полезная покупка: переходник от европейской вилки к американской розетке. Кусочек пластмассы стоил 7 долларов без налога...

В Америке хитрая система продажи товаров. Если Вы видите цену 1 доллар – это значит, что вещь стоит просто не меньше доллара. Потому что налог тут же начисляется отдельно, и долларовая вещь может стоить и 2, и 3 бакса. Нам эти семидолларовые переходники обошлись по 8,35 с налогом. Сдачу в Америке всегда сдают до цента. Если Вы не хотите таскать с собой мелочь – тут же стоит большая пластиковая банка для этих монет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.